

Федеральная антимонопольная служба сочла неконституционным исключение частных вузов из госпрограмм поддержки образования. Восстановить справедливость должен революционный законопроект, проходящий последние согласования в правительстве. Его принятие впервые откроет доступ к бюджетным местам для частных вузов.

По количественным показателям российской система платного образования уже обходит государственную: коммерческими у нас являются до 70% студентов и около половины вузов (более 670). Учат они по тем же специальностям, что и государственные. Да и дипломы, заручившись госаккредитациями и лицензиями, выдают такие же. А вот прав и возможностей, констатировала Федеральная антимонопольная служба (ФАС), имеют на порядок меньше: ни участия в госпрограммах поддержки образования, ни бюджетных мест в материальную базу, ни госфинансирования вузовской науки. Массовая дискриминация вузов привела к массовой дискриминации студентов. А это — серьезное нарушение их прав, с которым ФАС собирается покончить уже в ближайшее время.

Обучение

с поражением в правах

По версии ФАС, дискриминация негосударственных образовательных учреждений (НОУ) продолжалась всю их жизнь. Начало ей положил запрет на приватизацию учебных заведений, налаженный указом президента Ельцина еще в 1993 году. С тех самых пор, лишённые материальной базы, они, по словам главы ведомства Игоря Артемьева, ведут "образовательный и воспитательный процесс подчас в непригодных для этого помещениях", притом с незащищенными арендными правами.

Одновременно коммерческие учебные заведения постигла другая беда: государство лишило их всех видов своей поддержки. Взять хотя бы нацпроект "Образование", на словах призванный выявлять и поддерживать лидеров. Такые, напомнил Артемьев, имелись и в негосударственном образовании, но в ряде направлений (например, "Инновационные школы", "Интернетизация образования" или "Поддержка учреждений начального профессионального и среднего профессионального образования") до конкурса допустили только государственные, региональные или муниципальные учебные заведения. Лишь 4 из 15 направлений нацпроекта ("Лучшие учителя", "Талантливая молодежь", "Инновационные программы вузов" и "Бизнес-школы мирового уровня") предусматривали участие частных. Да и то формально: из 251 участника конкурса инновационных вузов 2007—2008 года было всего шесть НОУ, а победителями стали только 40 государственных вузов.

Плчевый для НОУ результат стал следствием другого неблагоприятного для них фактора



— отказа государства финансировать "негосударственную" науку. То же, кстати, произошло и с проектом "Образование военнослужащих-контрактников", предусматривающим набор на подготовительные отделения демобилизовавшихся контрактников и их обучение за счет бюджета: Минобрнауки профинансировало лишь федеральные государственные вузы. А затем и с другими проектами. Так что вполне "может показаться, что у нас есть только министерство государственного образования, а министерства образования не наблюдается", выразил настрой собравшей по несчастью глава Ассоциации негосударственных вузов, ректор одного из них Владимир Зернов.

В ФАС решили, что это неправильно, и подготовили симметричный ответ — пакет поправок к ст. 39 закона "Об образовании". В него главные антимонопольисты страны заложили такие невиданные для России вещи, как равенство условий для вузов всех форм собственности, равный доступ негосударственных образовательных учреждений на рынок образовательных услуг, участие частных в государственных программах и проектах поддержки образования. Даже половина этих мер приведет к революции в негосударственном образовании.

От базара к рынку

Прежде всего законопроект гарантирует равенство прав всех учебных заведений с госаккредитацией — государственных и частных — и с этой целью запрещает исполнительной власти любыми способами препятствовать их конкуренции между собой. Это серьезная заявка на результат, тем более что "в ряде регионов некоторые

специалисты в негосударственных вузах гораздо лучше, чем в государственных", считает вице-президент Российской академии образования Виктор Болотов.

Второе принципиальное новшество заключается в предоставлении коммерческим вузам право "являться участниками размещения и исполнителями заказа на выполнение научно-исследовательских работ и оказание образовательных услуг для государственных и муниципальных нужд, заключая контракты в этих целях". Таким образом, государство впервые допускает их к бюджетным средствам на вузовскую науку и на обучение студентов — другими словами, к участию в госзаказе на подготовку кадров. Распределение бюджетных средств, сообщил Артемьев, пойдет на конкурсной основе. И это главная тенденция на ближайшее время: нормативная часть финансирования образования, по его словам, будет постоянно уменьшаться, а грантовая теми же темпами расширяться.

Третья идея и вовсе революционная: отделить частным учебным заведениям помещения, в которых они располагаются. То есть, по сути дела, отменить запрет на приватизацию объектов системы образования. Алгоритм действий, по мнению разработчиков, должен быть таким: исполнительная власть вместе с органами местного самоуправления составляют и утверждают перечни государственного и муниципального имущества, используемого в образовании. Все, что туда попало — например здания и оборудование, — предоставляется во владение или в долгосрочное пользование частным и государственным учебным заведениям на равных, в том числе по льготным ставкам арендной платы. Обязательными, считают в ФАС, должны быть всего два

условия: предоставляемое имущество используется только в целях образования и не может перепрофилироваться, а утвержденные перечни — обязательно публикуются. Настораживает, правда, что некоторые упоминания о правилах изменения целевого назначения имущества образовательных учреждений в документах ФАС все же имеются.

Все куплю, сказало злато

Принципиальных сомнений в том, что барьер между государственным и частным образованием должен быть разрушен, ни у чиновников, ни в образовательном сообществе нет. Однако, начиная сокрушение, нельзя забывать, что образование не столько рынок, сколько социальная сфера. А значит, попутно надо решать целый комплекс социальных проблем. Например, не допустить распродажи детских учреждений. Или установить препятствия для выхода на рынок некачественных образовательных услуг и запустить механизмы контроля за качеством образования и закрытия слабых вузов. Или найти способ предотвратить рост стоимости учебы. Короче говоря, узаконить негосударственные вузы можно "только в комплексе с общим повышением качества образования и переходом к прозрачности рынка", высказал позицию образовательного сообщества глава Российского общества содействия развитию образования Ярослав Кузьминов. Иначе не избежать профанации.

Кстати, Россия последним путем уже шла, напомнил ректор МГУ им. Ломоносова Виктор Садовничий. И ни к чему хорошему это не привело: "Мы потеряли качество образования в 90-е годы, когда господствовал в то время заявительный принцип создания негосударственных учебных заведений за несколько лет привел к появлению сотен вузов. Глядя на них, стали создавать филиалы и государственные. Появилось нездоровое соревнование: специалисты стали готовить чуть ли не на частных квартирах. Теперь власти не знают, что с этим делать, проводят соображения, но дело-то уже сделано!" Наступит на те же грабли второй раз было бы непростительно, считает он, поэтому "к участию в государственных программах должны допускаться не все, а только лучшие негосударственные вузы". Те, где плохо учат, поддерживать нельзя", — считает Садовничий. А значит, начинать, по его словам, нужно с создания всероссийской базы данных самых сильных государственных и негосударственных вузов. Только их и поддерживать.

По данным главы ФАС Игоря Артемьева, правительство в целом одобрило инициативу его ведомств — и закон может быть принят в течение ближайшего года. Готов и законопроект, предполагающий допуск негосударственных вузов к распределению контрольных цифр приема на бюджетные места, сообщил директор министерского Департамента госполитики в сфере образования Игорь Реморенко.

Марина ЛЕМУТКИНА.